

Стратиграфическая дата: 30-е – 40-е гг. XII в. (грамота найдена практически на той же глубине, что и № 955, в 8 метрах к северу от нее; соответственно, она, по всей вероятности, относится приблизительно к тому же времени, что № 955).

Внестратиграфическая оценка: 1140-е – 1210-е гг., предпочтительно 1160-е – 1190-е.

Текст делится на слова так: **Ото Михала ко (вѣв)рицами въземо 9 гривн(о) ...**

Если утраченная правая часть была относительно невелика, грамота могла быть построена, например, по следующей схеме: ‘От Михаля к [X-у. У Y-а] деньгами взяв 9 гривен, [сделай то-то]’ (скажем, адресату предлагалось приехать с этими деньгами или кому-то их передать и т. п.).

Поскольку грамота входит в тот же комплекс, что и грамота № 955, которая адресована Марене, ее автор Михаль в принципе мог быть свекром Марены — отцом ее мужа Петра Михалковича. Вариантность *Михаль* – *Михалко* была бы в этом случае вполне сходна с вариантностью *Петръ* – *Петрокъ* и *Марена* – *Маренка*.

[2006]

Грамота № 957

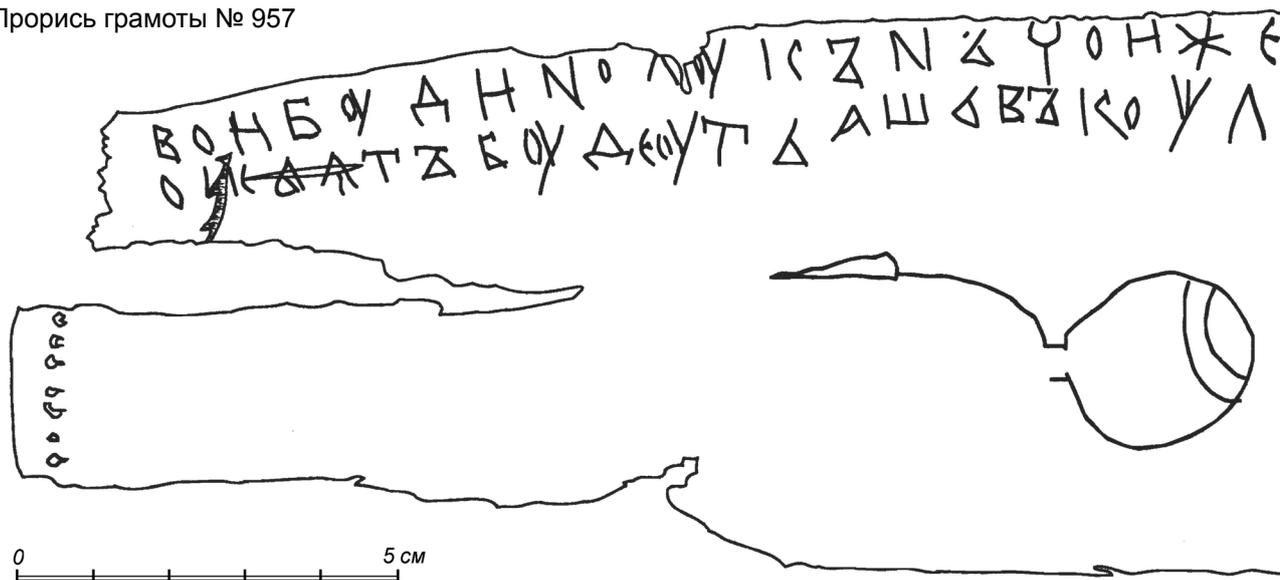
Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1782, на уровне пласта 13 (глубина 2,40–2,43 м), в напластованиях усадьбы Т. Это целая надпись из двух строк на донце (или крышке) берестяного лукошка:

**ВОИБОУДИНОЛОУКЪНЬЧОИЖЕУКЛЪДЕТЬДАПР
ОКЛАТЪБОУДЕОУТЬАШВЪКОЦЛЪ**

Уникальная особенность: в слове *уклѣдеть* буква *у*, в отличие от всех других *у* в этой грамоте (которые везде в составе *оу*), дана с «пересечкой» (горизонтальной чертой на уровне развилки). Здесь это явно эквивалент *о* как элемента диграфа *оу* в позиции начала слога.

В формуле проклятия автор вначале написал *боудоуть* (имея в виду всех возможных преступников), затем понял, что получилось несоответствие с предшествующим *проклатъ*, и исправил множественное чис-

Прорись грамоты № 957

ло глагола на единственное, втиснув маленькое *e* между *д* и *оу*, а зачеркивать ничего не стал; хотел ли он получить *боудеть* или просто *боуде*, неизвестно.

Длина того фрагмента донца, которое содержит надпись, 27,8 см, ширина 8 см.

Стратиграфическая дата: начало XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно первая четверть.

Текст делится на слова так:

Войбуудино лоукъньчо. Иже е укльдеть, да проклатъ боуде{оу}ть. А Швьько фль.

Текст прозрачен, за исключением одного слова (*укльдеть*): ‘Войбуудино луконце (= лукошко). Кто его «укльдет», да будет проклят. А писал Шевко’. Это владельческая запись с заклятием против того, кто нанесет этому предмету (или его владельцу) какой-то ущерб.

Что же такое *укльдеть* и какой род вреда или ущерба это слово передает?

Может быть, это всего лишь буквенная ошибка вместо *укладеть*? Мы знаем, однако, что предположение об ошибке писавшего — вообще слабое и при расшифровке берестяных грамот уже слишком часто оборачивавшееся ошибкой читающего, а не писавшего. И во всяком случае принять такое предположение допустимо лишь в том случае, если после поправки текст становится совершенно ясен. Но в данном случае это явно не так: даже и при принятии такой поправки ситуация осталась бы непонятной. Что значит «его (лукошко) укладет (т. е. уложит)»? Лукошко можно уложить, например, в сундук или в сарай. Но в чем здесь преступление, да еще такое, за которое положено проклятие? Вероятно, можно также уложить лукошко, как укладывают, например, чемодан, собираясь в дорогу (т. е. продуманно расположить в нем вещи, ничего не забыв). Но и здесь загадочно, почему владельца волнует не то, что чужак завладеет его вещью, а то, что он будет ее укладывать (в указанном смысле), и в чем здесь всё-таки достойное проклятия преступление.

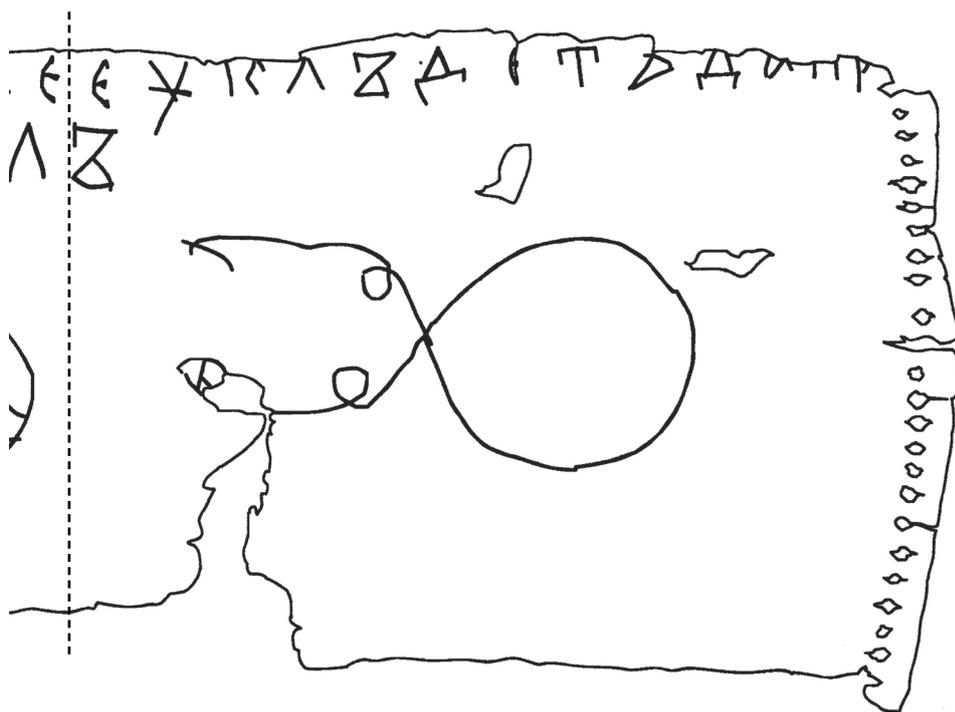
Может быть, Шевко сделал сразу две буквенные ошибки — *укльдеть* вместо *украдеть*? По смыслу *украдеть* подходит прекрасно; ср. надпись на ноже из Дрогичина: *Ежьковъ ножь. А иже жкрадетъ проклатъ буд...* (Нимчук 2013: 138). Но целых две ошибки в одном слове — это уже слишком вольное предположение.

Остается искать решение, не подвергая сомнению написание *укльдеть*.

Корень *кльд-* (которому в современном языке соответствовало бы *клюд-*) нигде не отыскивается. Известно, однако, что в новгородских берестяных грамотах последовательность типа *ТръТ*, *ТльТ* иногда выступает вместо

более обычных *ТърТ*, *ТьлТ* и *ТърьТ*, *ТьльТ* (см. ДНД₂, § 2.13). Поэтому мы вправе искать также корень *кльд-* (которому в современном языке соответствовало бы *колд-*). Основные результаты этого поиска таковы:

- 1) *колд-* в *колдовать*, *колдун*, *колдовство* и т. д.;
- 2) *колд-* в *колды́кнуть* ‘ударить’ (СРНГ, 14: 120; и *колдыхнуть* ‘то же’), также его производное *чекалды́кнуть* (или *чекол-*), отсутствующее в словарях, но широко известное в сочетании *чекалды́кнул*

стаканчик; что касается слов *колдѡба* ‘выбоина, ухаб и др.’, *колдѡбина* и производных, то, согласно О. Н. Трубачеву (см. Фасмер, II: 287), *колдѡба* есть результат метатезы в *ко-долба*;

3) *колд-* в ряде диалектных слов со значением увечья, хромоты: *колды́ка* (и *колды́га*) ‘хромой человек’, *колды́ба* ‘то же’, также глаголы *колдыба́ть*, *колдыга́ть*, *колдыха́ть*, *колдыка́ть* ‘хромать’ (см. СРНГ, 14: 118–120).

В ЭССЯ (13: 165) для не имеющего общепринятой этимологии слова *колдун* (известного только русскому и белорусскому языкам) предполагается первоначальное значение ‘тот, кто пугает, закручивает, например, колосья, со злым умыслом’. Не исключено, что перечисленные выше группы слов (или хотя бы их часть) сводятся к некоему общему корню со значением нанесения вреда.

Соответственно, для *укльдеть*, если здесь действительно корень *кльд-* (из *кьлд-*), можно предполагать значение ‘заколдует’ или более общее значение ‘повредит, наведет порчу’. Заметим, что приставка *у-* хорошо согласуется с этим кругом значений: она представлена в большом числе глаголов, означающих нанесение вреда, например, *укусить*, *уязвить*, *ущемить*, *убить*, *удушить*, *утомить*, *удручить*, *унизить*, *увечить*, *угнетать*.

Если это решение правильно, то перед нами не засвидетельствованный другими памятниками глагол того же морфологического типа, что, например, *толочи*, *тълчеть*, т. е. его инфинитив должен был иметь вид **колости*. В этом нет ничего невозможного — прецеденты такого рода в истории изучения берестяных грамот уже имеются: это глагол с презенсом *скърбеть* и глагол *рути* (с презенсом *рубеть*).

Дохристианское двусоставное имя *Воибуда* встречается впервые. В других сочетаниях оба его составных элемента известны; ср. *Воинѣзь*, *Воигость*, *Воиславъ* и др.; *Жизнобудъ*, *Житобудъ*, *Жиробудъ*, *Нѣжебудъ* и др.

Что касается морфологического оформления по *а-*склонению, то такое имя может быть женским (ср., например, *Передьслава*), но может быть и мужским (ср. прозвища *аесова* и *ебехота* в грамоте Ст. Р. 35); часто пол носителя остается неизвестным (как, например, для имен *Рожнѣга* в № 18 из Торжка, *Сновида* в Ст. Р. 19). Вполне возможно, таким образом, что лукошко принадлежало женщине.

Имя *Шьвько* тоже встречается в берестяных грамотах впервые. Но оно отмечено у Тупикова (с. 495). Оно прозрачным образом произведено от корня *шьв-* ‘шить’; ср. позднейшие *Шевченко*, *Шевчук* и т. п.

После находки грамоты № 1056, где в надписи на лукошке содержится фраза (*а*) *Петрило ши(ль)*, прозвище *Шьвько* в № 957 уже можно связывать с шитьем лукошка; см. ниже № 1056.

Представляет интерес указание писавшего: *а Шьвько џль* (сокращение *џль* вместо *пъсалъ* — точно такое же, как в книгах и настенных записях). В берестяных грамотах такая концовка ранее не встречалась. В записях на стенах церквей такие формулы представлены в основном в древнейший период — более всего в XI веке. Очевидно, это связано с тем, что манеры бытового письма тогда еще не успели обособиться от книжных.

См. также ниже «Поправки и замечания...», № 123 о том, как находка грамоты № 957 позволила понять непонятное место в одной из давно найденных грамот.

Грамота № 958

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1781, на уровне пласта 13 (глубина 2,58 м), в напластованиях усадьбы Т. Это три последние строки документа и несколько букв еще одной строки.

В грамоте, по-видимому, буквы *Ъ* и *Ь* не различаются, т. е. представлена такая же одноеровая система, как в № 959 (см. ниже). Но уверенности в этом нет, поскольку полностью видимых букв этой группы в грамоте всего две. Ниже соответствующий единый знак условно передан через *Ъ*.

...[ѣГ]ри...

хънавълицевѣгри^В·Г·гри^В

ипо^А·й·коу^Н·наД·жеци

нѣгри^Випо^А·ѣ·гри^В